

К тому времени, как Хань Чаншэн вернулся на почтовую станцию, толпа уже разошлась, и только Ань Юань по-прежнему тихо ожидал его там. Подойдя к нему, Хань Чаншэн произнес:

- Мы все еще не купили коня. Этой ночью нам лучше будет остановиться на отдых в городе, а завтра тронемся в путь.

Ань Юань кивнул. Следуя за ним к гостинице, он спросил:

- Тебе удалось догнать того старика?

Чувствуя себя виноватым, Хань Чаншэн сокрушенно покачал головой:

- Нет, его цингун слишком хорош, у меня не получилось его догнать.

Ань Юань поколебался и, понизив голос, спросил:

- Разве ты с ним не знаком?

Хань Чаншэн тут же принялся все отрицать:

- Я не знаю его!

Ань Юань на какое-то время погрузился в молчание, а затем произнес:

- Мне показалось, что ты действительно...

Хань Чаншэн затряс своей головой, словно та была погремушкой:

- Да как такое возможно?! Конечно же, нет! Быть такого не может! Шутишь что ли?!

Ань Юань ошеломленно застыл.

Хань Чаншэн понял, что проявил излишне преувеличенную реакцию, поэтому издал пару смешков и закрыл рот.

Они вместе направились в гостиницу, чтобы снять комнаты и остановиться там на ночь. Ань Юань спросил по пути:

- Раз уж этот старик нацелился на нас, желая устроить нам неприятности, не объявится ли он

снова?

Хань Чаншэн, облизнув губы, сухо пояснил:

- Он столько дел натворил, что сейчас многие ищут его. Он наверняка слишком занят, чтобы снова напасть на нас.

Ань Юань по-прежнему чувствовал себя сбитым с толку: он видел, что Хань Чаншэн от него что-то скрывает, но тот не желал говорить, а сам спросить он не мог, отчего ему оставалось только вздыхать.

Вечером Хань Чаншэн улегся в постель. Он спал очень чутко и внезапно сквозь сон услышал, как что-то движется возле него. Он моментально проснулся и, чуток приоткрыв глаза, увидел, что комната освещена тусклым светом свечи, а Ань Юань сидит на кровати и наблюдает за ним.

Хань Чаншэн с огромным трудом сдержался, оставшись неподвижно лежать на кровати и притворяясь спящим. И лишь чуть-чуть приоткрытыми, как щелочки, глазами подглядывал за тем, что делает Ань Юань. Из-за слишком тусклого света свечи Ань Юань не заметил, что он проснулся.

Внезапно Ань Юань осторожно потянулся к нему рукой, собираясь ощупать кожу за ухом у Хань Чаншэна. Хань Чаншэн это до крайности испугало. В тот момент, когда Ань Юань должен был прикоснуться к нему, он притворился, что ему что-то такое приснилось и, фыркнув, перевернулся на бок и уткнулся лицом в подушку.

Рука Ань Юаня на мгновение застыла в воздухе, а затем он отдернул ее.

Теперь Хань Чаншэн лежал спиной к Ань Юаню и не мог видеть выражение, что появилось у него на лице. Он слышал лишь какой-то приглушенный стук, но не знал, колотится ли это его сердце или это сердцебиение Ань Юаня. Его барабанные перепонки даже слегка заболели от напряжения.

- В конце концов... кто же ты? - прошептал Ань Юань.

Хань Чаншэн приложил все усилия, чтобы справиться с желанием сглотнуть, и постарался сохранить размеренное дыхание, чтобы не выдать охватившую его панику.

Кто знает, сколько времени прошло, пока Хань Чаншэн не услышал у себя за спиной шаги - Ань Юань вышел из комнаты.

На следующее утро возле гостиницы их ожидала пара коней. Владелец гостиницы сказал, что их Хань Чаншэн и Ань Юаню оставил старик.

Ань Юань с изумлением воззрился на Хань Чаншэна и произнес:

- Кони от того старика? Того самого вчерашнего старика?

Хань Чаншэн возвел глаза к небу, а затем посмотрел себе под ноги:

- Ха-ха, возможно, старик почувствовал вину за вчерашнее и прислал нам двух коней в качестве извинения. В любом случае, раз уж у нас теперь имеются лошади, давай пораньше отправимся в путь.

Людей на улице становилось все больше, а у них теперь появились кони. Причин задерживаться у них не осталось, поэтому они вдвоем быстро собрались и верхом направились в сторону долины Цзюсянь.

Долина Цзюсянь располагалась неподалеку, поэтому после полудня они уже добрались туда. Изначально Хань Чаншэн полагал, что как только все узнают о том, что сказал на конференции Улинь Лу Хунхуа, в долине будет не протолкнуться. Будь то истинные мастера или коты трехлапые, все придут сюда попытать свою удачу, поэтому в долине Цзюсянь будет полно людей, которые выстроятся в очередь, чтобы сразиться. Однако на самом деле все оказалось вовсе не так.

Возле долины Цзюсянь находилось несколько человек, но их было совсем немного. Когда туда прибыли Хань Чаншэн и Ань Юань, они увидели, как три человека с понурым видом уходят прочь. А больше поблизости не было ни души.

- Ну и дела, - невольно удивился Хань Чаншэн. Неужели так сложно отыскать Цзюсянь Фэнлая? Почему так мало людей, желающих с ним сразиться?

По сути было кое-что, о чем не знали Хань Чаншэн и Ань Юань. Условия, выдвинутые Лу Хунхуа, могли показаться простыми, и каждый мог попытаться выполнить их, однако на самом деле все было вовсе не так легко. Выполнить его требования было намного сложнее, чем отобрать кого-то, основываясь на его уровне владения боевыми искусствами. Не говоря уже о том, как сложно было уничтожить злые фракции, укоренившиеся в Цзянху, мало кто мог сравниться с пронзительным взором старика Бай Ху и Хуа Юэнян, а Цзюсянь Фэнлая Лу Хунхуа назначил одним из главных в испытании лишь потому, что тот обладал для этого достаточно мощными боевыми искусствами.

Фэнлая прозвали "Цзюсянем" (прим. анлейтера: "бессмертный вина"), поскольку он не расставался с алкоголем. Он практиковал искусство пьяного меча. Причем, чем сильнее он напивался, тем более странными и сложными становились его приемы. А вот в трезвом состоянии он был не настолько силен. По его виду никто не смог бы сказать, пьян он или же трезв. В любом случае его считали одним из лучших в Цзянху. Говорили, что каждый день находились мастера, не боящиеся смерти и готовые идти против ветра, которые осмеливались бросать ему вызов, но если они на недостаточно высоком уровне владели боевыми искусствами, то ему требовалось лишь мгновение, чтобы их победить, вот почему бои не

занимали много времени. После этого они понимали, что до его уровня им придется расти еще многие и многие годы, то есть в ближайшее время ничего им не светит, и послушно покидали долину. Что же касается истинных мастеров, в Цзянху их было не так уж и много. Они появлялись лишь изредка - не чаще раза в три-пять дней. Многие эксперты до сих пор занимались искоренением злых фракций. Таких, как Хань Чаншэн и Ань Юань, которые превратили в пушечное мясо секту Иньюэ, было немного. Отчего остальным было сложно угнаться за ними.

Хань Чаншэн придержал коня. Увидев это, Ань Юань тоже остановился. Он взглянул на долину Цзюсянь, а затем - на Хань Чаншэна. В глубине души у него уже имелись кое-какие догадки:

- Что, хочешь попытаться?

Хань Чаншэн покачал головой:

- Я не собираюсь этого делать, но почему бы тебе не попробовать свои силы?

Оставшийся равнодушным Ань Юань проговорил:

- Я не желаю становиться главой альянса Улинь. Так к чему мне пытаться?

- Я слышал, как Хуа Сяоса упоминал, что обучал тебя навыкам владения боевыми искусствами. Через тренировки с ним ты обучился мастерству старейшины Лань Фана. Этот Фэнлай тоже владеет мечом. Разве тебе не хочется узнать, чьи навыки окажутся лучше?

Ань Юань ощутил колебание. Слава Фэнлай Жэня (1) гремела на весь Цзянху. Кто бы не захотел посоревноваться с ним и получить его указания? В действительности ему все это время не предоставлялось возможности потренироваться с другими людьми. Самым большим табу на пути боевых искусств было изучение их в одиночестве, не встречая достойных противников. Теперь же, когда он оказался перед долиной Цзюсянь, у него и впрямь зачесались руки, так ему хотелось сразиться.

- Попробуй, - сказал Хань Чаншэн. - Даже если ты действительно его победишь, невозможно с такой легкостью стать главой альянса Улинь. Просто считай это тренировкой.

Немного поразмыслив об этом, Ань Юань произнес:

- Ты тоже практик боевых искусств и владеешь мечом, так почему сам не желаешь потренироваться?

Хань Чаншэн изобразил слегка смутившийся вид. Посмеиваясь, он заявил:

- Я... я бы и рад, но без понятия, чего от этого ожидать. Для начала я хотел взглянуть на то, как ты разведываешь путь, а затем уже решил бы, что делать, исходя из уровня, на котором находится этот Фэнлай Жэнь.

Ань Юань бросил на него взгляд, после чего, наконец, спрыгнул с коня и направился к долине Цзюсянь. Хань Чаншэн поспешил следом за ним.

На входе в долину Цзюсянь стояли двое детей. Они остановили Хань Чаншэна и Ань Юаня, а затем сказали:

- Простите, но за раз в долину может войти только один человек.

Хань Чаншэн и Ань Юань переглянулись. Такое правило, должно быть, было задумано ради того, чтобы помешать ожидающим своей очереди ознакомиться с боевыми искусствами Фэнлай Жэня и придумать способ справиться с ним, что обеспечивало справедливость каждому из участников. А может, они опасались, что на того, кому достанется памятный подарок от Фэнлай Жэня, обратится зависть остальных претендентов. Если же они будут заходить в долину по очереди, то больше никто не узнает, что происходило в долине, и такой ситуации можно будет с легкостью избежать.

- Иди первым, а когда вернешься, расскажешь мне, чем все закончилось, - сказал Хань Чаншэн.

У Ань Юаня не было возражений. Передав поводья своего коня Хань Чаншэну, он в одиночку вошел в долину.

Вскоре после этого Ань Юань увидел человека, лежащего под скалой. Одежда была распахнута у него на груди, а в руке он сжимал кувшин с вином. Его лицо покраснело, а глаза подернулись дымкой. Даже при том, что Ань Юань находился в десятках метров от него, ему в нос все равно ударил сильный запах вина. Если он не ошибся, то этот парень, должно быть, и был тем самым Цзюсянь Фэнлаем.

Ань Юань сложил руки и приветственно поклонился ему:

- Здравствуйте, я - Хуанфу Фэнсюань Сичэнь.

Фэнлай Жэнь приоткрыл глаза и потянулся:

- Еще один? - наклонив голову, он поразмыслил и произнес: - Ты Хуанфу Ань Юань из секты Юэхуа?

- Так и есть, - сказал Ань Юань. - А вы тот самый Цзюсянь?

Фэнлай Жэнь рассмеялся:

- Я недостойн называться Цзюсянем, я просто пьянчуга. А ты так же хорош, как гласят слухи. Почему ты решил стать главой альянса Улинь?

- Я бы не посмел так высоко замахнуться, - быстро проговорил Ань Юань. - Просто я давно вами восхищаюсь. И хотел бы попросить вас дать мне парочку указаний.

Фэнлай Жэнь, покачиваясь, поднялся на ноги. Ань Юань даже забеспокоился, сможет ли тот сразиться с ним в таком состоянии: этот парень явно был настолько пьян, что не мог твердо стоять на ногах.

- А твой да шисюн, Ли Цзюлун, тоже придет? - спросил Фэнлай Жэнь.

Ань Юань удивился и, мгновение помолчав, слегка покачал головой:

- Я... не знаю.

- О, - Фэнлай Жэня, похоже, немного разочаровали эти слова. Он неуверенно вытащил меч, и тот задрожал в его неверной руке. Казалось, будто он даже меч не в состоянии толком держать.

- Давай, парень, нападай, - сказал он.

Ань Юань колебался, не решаясь напасть на него. Фэнлай Жэнь явно перебрал с выпивкой. Разве он мог сражаться с ним, пока тот пребывал в таком состоянии? Даже если он победит, это нельзя будет считать честной победой...

Увидев, что Ань Юань медлит, Фэнлай Жэнь фыркнул, а затем подцепил ногой пустой кувшин из-под вина и пнул его в Ань Юаня. Ань Юань поспешил увернуться. Он лишь на миг отвел взгляд, а когда повернулся обратно, то увидел холодный блик, отразившийся от лезвия меча Фэнлай Жэня, со скоростью ветра несущегося на него. Он удивился, но отреагировал достаточно быстро, чтобы отступить, уклонившись от удара мечом. Фэнлай Жэнь тихо фыркнул, и лезвие его меча развернулось, нанеся колющий удар, направленный вниз.

У Ань Юаня совершенно не оставалось времени на раздумья. Оттолкнувшись ногами, он метнулся из-под меча Фэнлай Жэня, а затем несколько раз перекатился, оказавшись от него на расстоянии в несколько футов.

Этот удар до холодного пота испугал Ань Юаня. Но винить в этом можно было только его самого, поскольку это он недооценил своего противника. Он совершенно не ожидал, что Фэнлай Жэнь так внезапно на него нападет, и едва не пострадал.

- Хороший мальчик! - заключил Фэнлай Жэнь. Пусть Ань Юань был слегка педантичен и малость небрежен, но по его быстрой реакции становилось очевидно, что он - эксперт.

Теперь, когда игра началась, Ань Юаню стало не до любезностей. Он мигом собрался с мыслями и уже по собственной инициативе атаковал Фэнлай Жэня.

Дзынь!

Два меча столкнулись друг с другом, осыпав все вокруг искрами.

Обменявшись с ним двумя-тремя ударами, Ань Юань обнаружил, что этот человек отличался от всех мечников, с которыми ему прежде доводилось сражаться. Его техника вполне заслуженно называлась "пьяным мечом". Удары Фэнлай Жэня порой были быстрыми и точными, временами становились жуткими, а иногда - глупыми и оставляющими уйму лазеек противнику. Но стоит тебе только воспользоваться такой лазейкой, и его движения моментально изменятся, а ты превратишься в птицу, которую он запрет в клетке. Ань Юаню никак не удавалось понять, были ли эти действия уловками, направленными на то, чтобы ввести противника в заблуждение, или этот человек и впрямь был мертвецки пьян. Зато одно Ань Юань уяснил предельно четко: нельзя было беспечно относиться к такому противнику.

Внезапно Ань Юань нанес колющий удар мечом. От Фэнлай Жэня послышалась преувеличенно громкая пьяная отрыжка. Выглядело все так, словно вино внезапно ударило ему в голову и он почувствовал себя опьяневшим. Откинувшись назад, он неподвижно застыл на месте, будто и не собираясь уворачиваться от удара. Ань Юань испугался, что пронзит его своим мечом, поэтому поспешил его отвести, но тут увидел, как в последнее мгновение Фэнлай Жэнь отпрянул назад, перед этим ударив Ань Юаня по запястью, отчего из его руки вылетел меч.

Ань Юань схватился за пульсирующее болью запястье. В следующее мгновение меч Фэнлай Жэня указал прямо ему на нос. Отступив, он тяжело вздохнул:

- Мастер, я вновь проиграл.

Фэнлай Жэнь издал короткое "Мм", после чего вернулся к скале и улегся там, присосавшись к очередному кувшину вина.

- Эй, с твоими навыками боевых искусств все в порядке, но у тебя недостаточно устойчивый разум. Ты переживаешь слишком о многих вещах. В соревнованиях по боевым искусствам это становится решающим фактором. Нельзя просто взять и остановиться. Неважно, насколько мастерски ты владеешь боевыми искусствами, твой женственный характер сведет их на нет. Ступай и хорошенько потренируйся, а потом можешь снова прийти ко мне.

Слегка пристыженный Ань Юань сложил руки в благодарственном жесте:

- Старший, благодарю вас за указания. Я ухожу.

Фэнлай Жэнь помахал ему рукой и вновь принялся за вино.

Хань Чаншэн расхаживал туда-сюда перед входом в долину. Увидев выходящего Ань Юаня, он мигом ринулся навстречу ему:

- Ну, как прошло? - само собой, он надеялся, что Ань Юань победит, что избавило бы его от множества затруднений.

Ань Юань слегка покачал головой.

Хотя в глубине души Хань Чаншэн почувствовал разочарование, он не позволил этому чувству отразиться у него на лице. Он лишь пару раз усмехнулся:

- Ах, даже тебе оказалось не под силу его победить. Похоже, этот Фэнлай обладает выдающимися способностями.

На самом деле, если бы эти двое сразились в полную силу, даже если бы Ань Юань проиграл, то противнику эта победа не досталась бы так легко. А все потому, что он все это время скептически, со снисхождением относился к своему пьяному противнику и, нанося удары, слишком переживал, что этим может ему навредить. Как раз из-за недооценки противника его и обезоружили.

- Ты пойдешь? - спросил Ань Юань.

Хань Чаншэн кивнул:

- Я отправлюсь туда и встречу с ним!

1. Видимо, "Цзюсянь Фэнлай" - это прозвище, а "Фэнлай Жэнь" - его имя, хотя, могу ошибаться, но будем считать так. В любом случае пишу примечание, чтобы никто не запутался=)

<http://bllate.org/book/14818/1320234>